

Алёна
СКИФ

РАЗВОД.

Жизнь с тобой была ошибкой 18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Алёна Скиф

**Развод. Жизнь с
тобой была ошибкой**

«Автор»

2026

Скиф А.

Развод. Жизнь с тобой была ошибкой / А. Скиф — «Автор»,
2026

В день нашей годовщины свадьбы муж мне изменил. Точнее, он изменял мне последние пять лет со своей бывшей секретаршей. У них даже сын успел родиться. Похоже, муж вполне доволен жизнью на две семьи. И да, детей он от меня не хочет, потому что еще не нагулялся да и денег на еще одного ребенка у него нет. Вот так! Похоже, все эти пять лет я была полной беспросветной душой. Но, кажется, всё! Теперь с этим покончено. Предатель, я требую развода.

© Скиф А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алёна Скиф

Развод. Жизнь с тобой была ошибкой

Глава 1

– Милый, ты представляешь, я сейчас шла мимо бассейна и видела как двое наглецов занимались любовью прямо на шезлонге! Ни стыда ни совести! – крикнула я, захлопывая за собой дверь номера.

Пляжная сумка с глухим стуком упала на пол. Я скинула шлёпки и, не оглядываясь, побежала через гостиную нашего президентского трехкомнатного номера, к стеклянной двери балкона, с видом на бескрайнее море.

Ветер ударил в лицо, волосы взметнулись, и я позволила себе просто стоять и смотреть. Море было чёрным. Настоящим. Живым. Оно дышало, переливалось, ловило отражения проплывающих кораблей и маяка на горе.

Паша как обычно, ничего не слышал, засев в кабинете. Все эти пять дней, что мы приехали в Сочи Сочи и заселились в одну из лучших гостиниц города, муж постоянно работал. Вебинары, конференц-колла, звонки, проверка документов, бесконечные «срочные» письма. Павел готовился к сделке года. И даже на отдыхе практически не вылезал из отеля.

– Пааааш! – крикнула я, открывая дверь кабинета и заглядывая внутрь. – Ты слышал, что я сказала? На шезлонге! Прямо на глазах у всех.

Но мужа в кабинете не было, как и в спальне.

Я замерла на пороге, растерянно моргая. Кровать всё так же была застелена горничной. На подушке лежала шоколадка и свежая роза. Я посмотрела на цветок и почему-то вспомнила, что Паша не дарил мне цветов уже год. Последний раз на день рождения.

В кабинете же наоборот – царил жуткий бардак, по которому было понятно: муж здесь сидел, работал, вгрызался в свои чёртовы проекты до последнего. Ноутбук был в ждущем режиме. Документы разбросаны по столу. Тут же два рабочих смартфона. Личного телефона я не заметила. Рядом кружка с холодным кофе и потушенная сигарета в пепельнице.

Я вздохнула и выключив свет, вышла в просторную гостиную.

Тихо. Пусто. Только кондиционер гудит, да где-то в коридоре слышно, как бегают маленький ребенок.

А у меня ни детей, ни мужа, ни работы. Ни-че-го.

Я подошла к кухонной стойке и достала из холодильника ледяную воду с лимоном. Плеснула в стакан и сделала несколько жадных глотков. Вода обожгла горло, и в голове начало проясняться. Вместе с ясностью пришло раздражение.

Мужа в номере нет.

Он снова где-то по работе и меня это мягко говоря, начинает напрягать.

Я посмотрела на часы, шесть часов вечера. Скоро ужинать, а Пашки нет дома. Последний раз я видела мужа в семь утра.

Когда он приняв душ, собрался и вышел из номера. Я тогда проснулась от шума воды, смотрела на него сонная, улыбалась. Он даже не заметил моего взгляда. Собрался быстро, сухо поцеловал меня в макушку, сказал: «Не скучай», — и вышел.

И что? И где он? Он вообще живой?

— Ну и где ты, Паш?

Я сделала несколько шагов в сторону прихожей, достала из пляжной сумки телефон и через пару мгновений уже слушала длинные гудки. Длинные гудки перешли в короткие. И затем — монотонный женский голос: «Абонент временно недоступен».

– Ну отлично, – я с раздражением бросила трубку на диван и вышла на балкон.

Посмотрела на море, на блеск проплывающих мимо кораблей, на огни маяка, на фонари набережной. И невольно взгляд упал вниз — на бассейн. На пустые шезлонги.

Парочка все еще была там.

В голове вдруг возник образ этих влюбленных, которых я мельком видела и сразу же отвернулась. Смотреть, как молодой мужчина засунул свои руки девушке в трусы и целовал так, что хотел достать до гланд, мне совершенно не хотелось.

Но сейчас, стоя на балконе, я вдруг напряглась.

Холодок пробежал по позвоночнику.

Почему-то стало тяжело дышать. Я вдохнула прохладный бриз с моря, пытаюсь успокоиться, но где-то в глубине сознания застрял образ. Что-то знакомое было в движении рук мужчины. В том, как он наклонял голову. В его причёске — светлые волосы, чуть растрёпанные. Или, может быть, белый шрам на боку? Да, я видела его, когда мужчина повернулся — старый, давний след от операции. Похожий на тот, что у Пашки. От иссечения спаек. Он показывал мне его, когда мы только начали встречаться. «Не бойся, это просто шрам». Я тогда целовала его, гладила, говорила, что он всё равно красивый.

Я тряхнула головой.

Глупости.

Я сделала еще глоток воды и закусив губу вышла с балкона.

Что-то не давало мне спокойно дышать и думать.

– Где тебя черт возьми носит? – Выругалась я, схватила телефон, карточку от номера и вышла в коридор.

Муж эти дни работал, если не в номере, то в конференц зале отеля. Там можно было связаться с партнерами и поставщиками по большому экрану, была большая доска, на которой он мог рисовать чертежи и графики.

Вот туда я и отправилась. На первый этаж отеля, недалеко от лобби.

Я вышла из лифта на первом этаже и замерла. Холл был почти пуст — только пара гостей у стойки регистрации да бармен за стойкой протирает бокалы. Конференц-зал слева — темно, двери закрыты. Значит, Павла там нет.

Тогда где?

Ноги сами понесли меня к выходу на террасу. К бассейну. Какое-то странное, животное чувство гнало меня туда. Я не понимала, зачем я туда иду. Просто знала: нужно посмотреть. Убедиться, что это не мой муж там куражиться.

Сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели. Я вышла на террасу, и тёплый влажный воздух ударил в лицо. Музыка играла негромко, светились огни, бармен за стойкой наливал кому-то коктейль. У бассейна почти никого не было, но я смотрела только в одну точку.

Туда, где у самого бортика лежала на шезлонге та самая парочка.

Они всё ещё были там. Мужчина обнимал женщину за талию, целовал в шею — жадно, по-звериному. Она запрокинула голову и смеялась. Я видела их со спины, но что-то внутри сжалось до боли.

Я медленно пошла к ним. Шаг. Ещё один шаг. Ноги стали ватными, в ушах шумело. Я подходила всё ближе, и каждая деталь кричала мне: смотри! Смотри же! Это твой муж.

Волосы мужчины — светлые, чуть растрёпанные, такие же, как у Паши, когда он не успевает причесаться. Плечи — широкие, разворот — знакомый до дрожи. Рука на талии женщины — большая, с длинными аккуратными пальцами. Те самые руки, которые обнимали меня пять лет.

Я остановилась в двух шагах от них. Женщина что-то шепнула мужчине на ухо, и он рассмеялся. Я узнала этот смех. Я слышала его каждое утро.

— Павел.

Голос мой прозвучал тихо, почти беззвучно. Я повторила громче, уже срываясь на крик:
— Паш!

Он обернулся. Я смотрела в его глаза — эти красивые карие глаза, в которые я влюбилась восемь лет назад. И не узнавала их. В них был ужас. Дикий, животный страх и пустота.

— София, — выдохнул он. — Я... я могу все объяснить.

Глава 2

– Очень интересно, что ты такого хочешь мне сказать, чтобы я поверила? – прошипела, пытаюсь совладать с эмоциями. Но получалось с трудом.

Сейчас я не могла смотреть на своего мужа, все мое внимание было приковано к этой незнакомке, которая пять минут назад сослалась в засос с моим мужем.

Длинные светлые волосы, идеальная фигура, бикини, обнажающее каждый изгиб. И эта стерва улыбалась мне. Открыто. Нагло. С вызовом. Как будто говорила: «Да, кто ты вообще такая и чего тебе надо?»

Я шагнула к ней. Схватила за плечи, встряхнула так, что её волосы рассыпались по плечам.

— Ты кто такая?! — закричала я. — Кто ты?!

— София, не надо! — Павел попытался оттащить меня от своей любовницы, но я вырвалась. А потом повернулась к нему, как к чужому, такой он сейчас и был. Не родной, не любимый, а чужак и изменщик. И ударила его по щеке, со всего размаха, с четким и громким шлепком, что ладонка в миг заболела, словно ее обожгли кипятком. Но, кажется, муж даже не заметил.

— Ты кто?! — отвернулось от мужа и уставилась на блондинку, глядя в бесстыжие глаза женщины. — Отвечай!

— Ангелина, — ответила она, и в голосе её сквозило спокойствие. — Я Ангелина, жена и мать его сына.

Я отпустила её, как будто обожглась. Мир рухнул в одну секунду.

Жена? Сын?

— Сына? — переспросила я, переводя взгляд с неё на Павла. — Какого еще сына?

Павел стоял бледный, как мел, руки тряслись и, кажется, он не переставал жевать нижнюю губу.

— София, давай отойдём, я всё объясню...

— Я не хочу. Никуда. Отходить! — рявкнула я так резко, что те немногие люди, что были у бассейна, начали оборачиваться. — Ты изменял мне всё это время? Она родила тебе сына? А мне ты говорил, что мы слишком молоды! Что денег нет! Что надо погулять! Да? Да?!

Он молчал. Смотрел в пол, как нашкодивший мальчишка и это молчание было страшнее любых слов.

— Сколько ему лет? — спросила я, и голос мой вдруг стал пустым, мёртвым. — Сколько лет его сыну?

— Четыре, — тихо ответила Ангелина. — Арсению четыре года.

Я закрыла глаза.

Четыре года он врал мне. Четыре года у него была другая семья. Другой ребёнок. Другая жизнь.

Я открыла глаза и посмотрела на своего всё ещё мужа. На человека, которого любила. Которому доверяла. Который обещал мне детей, но только «потом». Потом. Всё потом.

— Ты чудовище, — сказала я тихо. — Ты просто чудовище.

Потом я перевела взгляд на Ангелину. На её наглую улыбку. На её идеальное тело в бикини. На её руки, которые все ещё касались моего мужа. На её живот, который носил его ребёнка. Ребёнка, которого он не дал мне.

И во мне что-то щёлкнуло. Словно замкнуло переключатель.

Я не помню, как это произошло. Скорее, я не осознавала, как так вышло, что моя рука вылетела вперёд. А пальцы вцепились в длинные светлые волосы любовницы моего мужа, а затем, я дёрнула их на себя. Сильно. Со всей злости, которая копилась долгие пять лет.

— Ты! — закричала я. — Ты знала, что он женат?! Ты знала и все равно продолжала медленно и верно разрушать нашу семью.

— София! — Павел попытался перехватить мою руку, но я уже не контролировала себя. Я развернулась и потянула Ангелину за волосы к бассейну. Она вскрикнула, забилась в моих руках, но я держала крепко.

— Отпусти! — завизжала она. — Ты сумасшедшая! Пустить говорю!

И я отпустила.

Ангелина подскользнулась и с громким плеском упала в воду.

Я перевела взгляд на Павла. Он смотрел на меня с ужасом.

— Ты что наделала? — прошептал он. — Она же не умеет плавать!

— Значит, научиться! — повела плечом и усмехнулась.

Я не знала, умеет эта мерзавка плавать или нет. Мне было всё равно. Внутри всё горело. Злость. Ненависть. Боль. Пять лет боли выплеснулись в одно мгновение.

Павел бросился к бассейну, нырнул за Ангелиной. Но она уже барахталась у бортика, кашляла, хватала ртом воздух. Он подхватил её, вытащил на край.

— Ты в порядке? — спросил он, тряся её за плечи и вытирая с лица воду.

Ангелина откашлялась и гневно посмотрела на него, а затем вдруг залепила ему пощёчину. Звонкую, хлесткую, со всей силы.

Он схватился за щеку и со злостью взглянул на свою любовницу.

— Чтоб ты сдох, Воронов! — закричала она. — И ты, и твоя психованная жена!

Она оттолкнула его, поднялась на ноги. Вся мокрая, с размазанной тушью, дрожащая от холода или от ярости.

— Какого хрена ты не остановил её?! — крикнула она и показала на меня пальцем. — Я могла утонуть!

— Я... я не успел, — пролепетал он, подавая женщине полотенце.

— Ты просто трус! — она плюнула ему под ноги, но полотенце выхватила из рук. — Настоящий трус!

Я смотрела на эту сцену, словно со стороны и не могла поверить, что это все происходит со мной. На нас глазели люди, показывали пальцем и тихо посмеивались. На моего любимого мужа, который стоял мокрый, жалкий, растерянный и теперь точно был не моим и не любимым.

На женщину, которую я только что хотела утопить в бассейне за то, что мой муж сделал ей ребёнка. Ей! Не мне!

И понимала только одно.

Павел даже её не защитил. Он смотрел, как я топлю его любовницу, и ничего не сделал. Потому что не хотел или боялся. Кажется, ему было плевать на мать своего ребёнка. Бабы вздорные существа, сами разберутся. Не одна, так другая прилет на ее место. В этом и был весь Воронов.

— Вы ненормальные, — сказала я тихо, и голос мой был ровным. — Вы оба совершенно ненормальные люди.

Ангелина подняла на меня заплаканные глаза и судорожно вздохнула. Глаза пылали от невысказанной ярости и боли. Похоже, ей тоже было не по себе.

— Ты знала, что он женат? — спросила я и сжала кулаки, чтобы снова кому-нибудь не врезать.

Она замерла, словно обдумывая ответ.

— Он сказал, что разводится, — процедила сквозь зубы она. — Что вы уже не живёте вместе. Что ты уехала за границу и тянёшь с разводом.

Я рассмеялась. Горько, надрывно.

— Не живем вместе?! — засмеялась я и закатила глаза. — Вчера я еще стирала ему носки и готовила ужин. Я ждала его каждую ночь, пока он якобы «работал». А он все это время ездил к тебе и вашему ребенку. Жил на две семьи и его это устраивало.

Ангелина побледнела. Посмотрела на Павла, и в её взгляде появилась такая ненависть, что он сделал шаг назад.

— Ты мне врал? — спросила она тихо. — Все эти годы?

— Гелечка, родная моя, я хотел сказать тебе, но не знал как...

— Ты сказал, что твоя жена уехала в другую страну! Что она не даёт тебе развод! Что она живёт отдельно! А она — здесь! С тобой!

— Просто так вышло, что я...

— Ты просто трус! — закричала она, и слёзы побежали по её щекам, смешиваясь с водой из бассейна. — Ты жалкий, лживый трус!

Она замахнулась и ударила его по лицу еще раз. Звонко. Сильно. Так, что Павел пошатнулся.

И он снова не смог остановить свою любовницу.

Кто-то из публики, кто наблюдал за этой сценой, крикнул ему.

— Соберись тряпка! Иначе твои женщины превратят тебя в кусок мяса!

— Заткнись! — рявкнул Павел и сделал шаг в сторону крикнувшего. А потом прижал ладонь к пылающей щеке.

— Убирайся! — закричала любовница, толкнув его кулаками в грудь. — Ты мне больше не нужен! И сыну тоже! Иди к своей законной жене! Иди к той, кому врал все эти годы!

Я смотрела на них.

Мокрая женщина, которая рыдала у бассейна. И мужчина, который стоял перед ней, раздавленный, жалкий, никчёмный.

Теперь и мне он был не нужен.

Я должна была ненавидеть Ангелину. Должна была презирать её. Я только что толкнула её в бассейн, хотела утопить, а теперь смотрела и видела себя. Такую же обманутую дуру. Такую же преданную идиотку.

— Похоже, ему никто не нужен, — сказала я тихо и улыбнулась. — Кроме себя самого. Ангелина подняла на меня заплаканные глаза и кивнула.

— Мне он тоже больше не нужен, — произнесла она, — если хочешь можешь забирать.

— Я не понял, вы что сейчас решаете, кому я достанусь? — недовольно проворчал Павел. — Я мужик и я сам буду решать, с кем мне жить, а с кем разводиться.

— Воронов, я развожусь с тобой! — махнула ему рукой и пошла в сторону отеля. — Свободен. Можешь валить на все четыре стороны. Или... хм... если ты ещё не кончил, можешь возвращаться к тому самому моменту, на котором я вас прервала. Мне на тебя плевать!

Глава 3

Я развернулась и пошла прочь. Шаги были твёрдыми, спина прямой. Я чувствовала, как мою спину прожигают два взгляда – любимого когда-то мужа и его любовницы.

Я не обернулась. Не хотела видеть лицо Павла.

Не хотела видеть мокрые волосы и размазанную тушь на лице его любовницы. Я больше не хотела быть частью этого цирка.

Я прошла через террасу, мимо замерших официантов, мимо гостей отеля, которые смотрели на меня с любопытством и осуждением. Мне было всё равно. Пусть смотрят. Пусть осуждают. Я ничего им не должна.

Когда я зашла в холл отеля, меня накрыло.

Воздух кондиционеров ударил в лицо холодом, и я почувствовала, как дрожь пробежала по телу. Я была в лёгком сарафане, мокрым от пота и слёз. И обхватив себя руками, пыталась согреться, но внутри было пусто, холодно и одиноко... как в могиле.

Я шла по мраморному полу, и каждый шаг отдавался эхом в пустом холле. Люстры сверкали, фонтаны журчали, где-то играла тихая музыка. А у меня внутри рушился мир.

Я остановилась у большого окна, выходящего на террасу. Оттуда был виден бассейн. Там всё ещё стояли Павел и Ангелина. Он что-то говорил ей, она отворачивалась, он пытался обнять её, она отталкивала его. Я смотрела на эту сцену и не чувствовала ничего. Только пустоту. Глухую, ледяную пустоту.

— Дура, — прошептала я. — Какая же я была дура. Все это время, ничего не видела, ничего не хотела знать. Как же так? Где были мои глаза?

Я сделала шаг назад и в этот момент наткнулась на кого-то спиной.

Пошатнулась.

И телефон, который я всё ещё сжимала в руке, выскользнул из пальцев. Он упал на кафельный пол с мерзким хрустом. Стекло разбилось и пошло трещинами.

Я смотрела на разбитый экран. На своё искажённое трещинами, отражение. И вдруг поняла, что это — последняя капля.

Всё. Моя жизнь разбита. Как этот телефон. Как моя любовь. Как мои мечты. Всё превратилось в осколки.

Я медленно опустилась на корточки. Пальцы дрожали, когда я протянула руку, чтобы поднять телефон. Острый край стекла впился в подушечку пальца, и я почувствовала боль. Тонкая струйка крови потекла по пальцу.

И в этот момент слёзы наконец прорвались.

Я заплакала. Не тихо, не сдерживаясь, а громко, навзрыд, как ребёнок. Слёзы текли ручьём, смешиваясь с кровью на пальце. Я сидела на корточках посреди холла отеля, держала в руках разбитый телефон и рыдала. Рыдала за все эти годы. За потерянное время. За нерождённого, но такого долгожданного ребёнка. За разрушенные мечты, стал матерью и любимой женой.

Я не слышала, как кто-то подошёл ко мне. Не слышала шагов. Только почувствовала, как чьи-то тёплые руки легли на мои плечи.

— Соня? — раздался хриплый, знакомый до боли, голос. — Соня, это ты?

Я подняла голову и стрела ладонью слёзы с глаз.

Передо мной стоял мужчина. Большой, широкоплечий, с густой тёмной бородой. Он был одет в белую рубашку, расстёгнутую на две пуговицы, под которой угадывались мощные мышцы груди. Рукава закатаны до локтей, обнажая сильные, жилистые предплечья. Светло-бежевые льняные брюки дополняли образ — лёгкий, дорогой, идеально сидящий на его фигуре.

Но глаза... эти глаза напротив!

Я узнала эти глаза. Тёплые, карие, с лучиками морщинок в уголках. Те самые, которые смотрели на меня лет назад, когда он читал мне стихи у костра.

— Гриша? — прошептала я, и голос мой сорвался. — Гриша, это ты?

Он не сказал ни слова. Просто присел рядом со мной на корточки, обнял меня за плечи и притянул к себе. Я уткнулась носом в его грудь, вдыхая запах. Тот самый запах миндаля и сандала. Тот самый, который я помнила тогда и думала, что забыла... навсегда.

— Я здесь, — сказал он. — Я здесь, Соня. Ты в безопасности.

И я поверила ему. Сейчас, в этот момент, я поверила.

Может быть, потому что мне некому было больше верить. Или потому что я устала. А может быть, потому что сердце всё ещё помнило этого красивого мужчину. Помнило, как он ждал и любил. Помнило, как я выбрала... не ЕГО.

Я плакала в его объятиях, а он гладил меня по спине, шептал что-то успокаивающее, и я чувствовала, как внутри меня тает лёд. Как пустота заполняется теплом. Как мир перестаёт рушиться.

— Тише, тише, — говорил он. — Всё хорошо. Всё будет хорошо.

Я подняла на него заплаканные глаза. Его лицо было серьёзным, но в глазах читалась нежность. Та самая нежность, которую я видела восемь лет назад. Которая всегда была предназначена только для меня.

— Я всё потеряла, — прошептала я. — Всё. У меня ничего не осталось.

— Нет, — ответил он, и его голос был твёрдым. — Не всё. Ты потеряла только то, что тебе было не нужно.

Я смотрела на него и не могла поверить, что он здесь. Что он появился в тот самый момент, когда я была на грани. Как будто судьба решила дать мне второй шанс.

Он помог мне подняться.

Его руки были сильными и надёжными. Он поднял мой разбитый телефон, посмотрел на него, потом на меня.

— Надо что-то сделать с этим, — сказал он, усмехнувшись. — Но сначала тебе нужно поесть, выпить что-то горячее. И просто прийти в себя.

— Я не хочу никуда идти, — сказала я, но голос мой прозвучал неуверенно.

— Пойдём, — мягко сказал он, и в его голосе звучала та сила, которой я так хотела подчиниться. — Я знаю здесь один хороший ресторан при отеле. Там тихо и уютно. Никто тебя там не тронет.

Он взял меня за руку и я почувствовала, как по телу пробежал электрический разряд. Тот самый, который я не чувствовала много лет.

Он повёл меня через холл, мимо фонтанов, мимо людей, которые всё ещё смотрели на меня. Но теперь мне было всё равно. Рядом с ним я чувствовала себя защищённой.

Мы зашли в ресторан и он провёл меня к столику у окна, откуда был виден сад. Отодвинул стул, жестом приглашая сесть.

Мы сели напротив друг друга. И он посмотрел на меня с такой теплотой, что у меня защемило сердце. Мужчины давно не смотрели на меня так... даже Паша.

— Ты почти не изменилась, — вдруг произнёс он, поглаживая подбородок и сощурился. — Такая же красивая и очень милая.

Я невольно улыбнулась и поджав губы, подняла на него глаза.

— А вот ты изменился, — ответила я, глядя на его бороду, на его широкие плечи, на его руки, которые лежали на столе. — Очень сильно. Только глаза все такие же добрые.

Он улыбнулся. Та же мальчишеская улыбка, которую я помнила.

— Восемь лет прошло, — хмыкнул он. — А кажется, все было как вчера. Ты все та же и я... тот же.

– Нет, Гриш, ты не прав. Я другая. Я больше не та наивная девчонка, которая влюбила в себя лучших друзей и поссорила их.

Он молчал, но в его глазах я читала вопрос. Тот самый вопрос, который он не задавал восемь лет. И на который я так и не ответила.

— Почему ты тогда выбрала его? — спросил Гриша. — Почему не меня?

Глава 4

— Почему ты тогда выбрала его? — спросил Гриша. — Почему не меня?

Я открыла рот, чтобы ответить. Слова уже крутились на языке — горькие, честные, такие, которые я держала в себе восемь лет. Но я не успела их произнести.

Сначала я услышала крики. Громкие, пьяные, истеричные. Они доносились из холла, пробивались сквозь тихую музыку ресторана и звон бокалов. А потом я узнала голос своего мужа.

— Где она?! Где моя жена?! Я видел, как она зашла сюда! С каким-то мужиком! — орал он на весь холл. — Выпустите меня! Я её муж! Я имею право!

Я замерла. Сердце пропустило удар и я вцепилась дрожащими пальцами в скатерть.

— Только не это, — прошептала я.

Гриша напрягся. Его челюсть сжалась, глаза потемнели. Он медленно повернул голову к выходу из ресторана.

— Сиди здесь, — сказал он тихо, но в голосе его звучала сталь. — Я разберусь.

— Нет, Гриша, не надо...

— Сиди, я сказал, — повторил он, и в этой фразе было столько силы, что я не посмела спорить.

Он поднялся из-за стола. Я смотрела на этого огромного, мощного мужчину с широкими плечами, которые заполняли собой всё пространство. восемь лет назад он был худым мальчишкой с книжками под мышкой. А теперь — мужчина, от которого веяло опасностью.

Я услышала, как хрустнули его шейные позвонки, когда он повернул голову. Он медленно, тяжело направился к выходу.

Но Павел уже прорвался.

Он влетел в ресторан, расталкивая официантов. Его глаза были налиты кровью, в руке он держал пластиковый стаканчик, наполненный какой-то жидкостью, которая выливалась через край. Он выглядел жалко и страшно одновременно.

— А вот и она! — заорал он, увидев меня. — Моя блудная жена, сидит себе, значит, кофеек попивает! А я там... я там...

Он запнулся, увидев, что я не одна. Что напротив меня стоит мужчина. Большой мужчина с тёмной бородой и убийственным взглядом.

Павел замер. Его лицо побелело, потом побагровело.

— Гриша? — выдохнул он. — Артемьев? Это что ты?!

Гриша не ответил. Он просто стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на Павла сверху вниз.

— Ты... — Павел перевёл взгляд с него на меня, а потом обратно. — То есть, это я изменщик и предатель, да? Это я во всём виноват, да?! А ты? Ты на себя посмотри!

Он рванул ко мне, схватил меня за локоть и с силой дернул вверх. Я пошатнулась, едва удержавшись на ногах.

— Ты что делаешь?! — закричала я, вырываясь. — Пусти!

— Ты с ним встречаешься?! Пока я работаю, пока я деньги зарабатываю, ты с моим бывшим другом шашни крутишь?! — он тряс меня за руку, не замечая моих попыток вырваться. — Ах ты дрянь!

— С ума сошёл?! — рявкнула я, вырывая руку из его хватки. — Не надо только с больной головы на здоровую! Мы с Гришей случайно столкнулись в холле! Пять минут назад!

— Да ну? — Павел истерично расхохотался. — Случайно! Конечно! Ты приехала в Сочи, а он, видите ли, здесь работает! В этом отеле! Случайно! Я тебе не верю!

Гриша шагнул вперёд. Он был выше Павла на целую голову, шире в плечах, тяжелее. Когда он двигался, воздух вокруг него сгущался.

— Воронов, — сказал он, и голос его звучал низко и опасно. — Ещё раз тронешь её, и я тебя сломаю.

Павел обернулся. Он пытался выглядеть смелым, но я видела, как дрожат его руки.

— Ах ты! — закричал он. — Ты ещё угрожать мне будешь?! Ты, который увел у меня жену? Ты, который... который...

— Я не уводил твою жену, — перебил его Гриша, и его голос был ледяным. — Ты сам её потерял. Сегодня, у бассейна. Я видел всё. Видел, как ты целовал другую женщину, пока твоя жена была рядом.

Павел поперхнулся. Его лицо стало серым.

— Я... я не...

— Ты изменял ей, — продолжил Гриша, и каждое его слово падало на Павла, как удар молота. — Может, месяц, может, год, может, больше. Мне не важно. Главное, что ты сделал это сегодня. На глазах у всех. Ты унизил её перед людьми в этом отеле. И ты смеешь обвинять её в том, что она разговаривает со мной? Со старым другом?

— Она моя жена! — заорал Павел. — Она не имеет права...

— Она имеет право на всё, — перебил Гриша. — Потому что ты нарушил свои обещания. А она — нет.

Павел открыл рот, но не издал ни звука.

— А теперь, — Гриша шагнул к нему, и Павел попятился, — ты посмел поднять на неё руку. И это... пиздец... Воронов. Это не допустимо.

Он остановился в шаге от Павла. Наклонился к нему, заглядывая в глаза. Его голос стал тихим, но от этого ещё более страшным:

— Ещё одно плохое слово, Павлиньо, и твоя харя будет покоиться в этом салате, ты понял меня?

Он кивнул на стол рядом, где стояла большая тарелка с морским салатом и каперсами.

Павел сглотнул. Его лицо было мокрым от пота и слёз, смешанных с водой из бассейна.

— Ты... ты не посмеешь, — прошептал он.

— Проверь, — оскалился Гриша, — я слов на ветер не бросаю.

Повисла тяжёлая тишина.

Я смотрела на этих двух мужчин и не верила своим глазам. Восемь лет назад они были друзьями. Не разлей вода. Вместе ходили на рыбалку, вместе играли на гитаре, вместе влюбились в одну девушку... в меня.

А потом они подрались из-за меня. Я помню ту драку — в парке, вечером, под фонарём. Паша тогда разбил Грише нос, а Гриша сломал Паше руку. Я помню их лица — злые, мокрые, с кровью на губах. И помню своё решение. Я выбрала Пашу. Потому что он был смелее, опаснее. Потому что он заставил меня чувствовать себя живой.

А Гриша был слишком правильным. Слишком хорошим и добрым. И я тогда подумала: «С ним мне будет скучно».

Какая же я была дура.

— Иди отсюда, Воронов, — сказал Гриша тихо. — Иди, пока я добрый.

Павел посмотрел на меня и оскалился. Ему явно не нравилось, что здесь происходит.

— Ты ещё пожалеешь, София. Обещаю.

— Я уже пожалела, — ответила я тихо. — Когда выбрала тебя восемь лет назад. Теперь я прозрела.

Глава 5

Павел посмотрел на меня. В его глазах плескалась смесь злобы и отчаяния. Он хотел что-то сказать, но Гриша шагнул вперёд, заслоняя меня собой.

— Уходи Воронов, — повторил Гриша.

Павел хмыкнул, развернулся и, шатаясь, вышел из ресторана. Я смотрела ему вслед, и странное чувство охватило меня. Я не чувствовала боли. Не чувствовала злости. Только облегчение и невероятных размеров пустоту.

Гриша выдохнул и повернулся ко мне.

— Ты как? — спросил он тихо.

Я попыталась улыбнуться, но получилось не очень.

— Я не знаю, — честно ответила я, пожав плечами. — Я чувствую себя... разбитой... и какой-то сломанной.

— Давай я провожу тебя до номера. Тебе нужно отдохнуть и прийти в себя.

— Не нужно, Гриш, — с трудом прошептала я, — я справлюсь.

Он хмыкнул и провел пятерней по волосам.

— Я знаю, что справишься. Но позволь мне хотя бы проводить тебя. Не хочу, чтобы ты встретила с этим неадекватом в коридоре.

Я посмотрела в его глаза, тёплые, карие, с лучиками морщинок в уголках. И поняла, что не хочу, чтобы он уходил. Не хочу оставаться одна... только не сейчас.

— Хорошо.

Он взял меня за руку и повёл к выходу из ресторана. Его ладонь была большой и шершавой. Я чувствовала, как его пальцы переплетаются с моими, и мне казалось, что это единственное, что удерживает меня на земле.

Мы подошли к лифту, двери открылись и мы зашли внутрь. Я нажала кнопку десятого этажа и лифт поплыл вверх.

В тишине кабины я вдруг поняла, что мы стоим слишком близко. Настолько близко, что его запах буквально окутал меня. Он смотрел на меня сверху вниз и я слышала его дыхание. Это было так интимно и так странно, что у меня перехватывало дыхание.

— Гриш, — прошептала дрогнувшим голосом.

— Что?

— Я хочу ответить тебе на твой вопрос... — я замолчала, собираясь с мыслями, — я выбрала Павла, потому что я была душой. Я думала, что он изменится. Думала, что я смогу его спасти. Что моя любовь сделает его лучше...

Он замолчал и посмотрел на меня, и в его глазах была такая боль, что я пожалела, что ответила.

Лифт остановился, двери открылись. Мы вышли и медленно пошли в сторону моего номера. Через мгновение, мы остановились.

— Ты не хочешь дать мне свой номер телефона? — спросил он. — Чтобы я мог позвонить тебе. Убедиться, что ты в порядке.

Я опустила голову. Слова застряли в горле.

— Гриш, — сказала я, поднимая на него глаза. — Я не могу. Я не готова начинать новые отношения. Я только что узнала, что мой муж изменял мне все эти годы. Что у него есть сын от другой. Я не знаю, кто я теперь? Я не знаю, что мне делать? Я не могу... я не хочу... Я не могу причинить тебе боль. Ты заслуживаешь лучшего.

Гриша смотрел на меня. Его лицо было серьёзным, но в глазах читалась нежность.

— Соня, — ответил он. — Я не прошу тебя о романе. Сейчас тебе нужна поддержка и я хочу её тебе дать. Без условий и требований. Мы можем начать с дружбы. Если ты конечно,

хочешь, — он поднял руки, — в этом городе, я так понимаю, у тебя никого нет. А сейчас, тебе нужен рядом человек... и я могу быть этим человеком. Подумай!

Я кивнула. И улыбнулась сквозь слёзы. Какая я же все-таки дура!

— Хорошо, — прошептала я и продиктовала ему номер своего телефона. — Хорошо.

Он улыбнулся и продолжил.

— Так-то лучше. Я позвоню тебе завтра. А сейчас отдыхай. И пожалуйста... будь осторожна.

Он развернулся и пошёл к лифту. Я смотрела ему вслед, и моё сердце колотилось где-то в горле. Когда двери лифта закрылись, я прислонилась спиной к двери номера и закрыла глаза. Слабо улыбнулась, плакать больше не хотелось. Надоело.

Я зашла в номер и закрыла за собой дверь. Осмотрелась, здесь было тихо и пусто. Только кондиционер гудел да раздавались громкие голоса с улицы. У бассейна начиналась дискотека, жизнь продолжалась.

Я сделала несколько шагов вглубь нашего президентского номера и вдруг во мне что-то щёлкнуло. Нет. Я не буду сидеть и плакать. Я не буду ждать, пока мой ненаглядный вернётся. Я больше не его вещь.

Я вытащила из шкафа его вещи. Рубашки. Брюки. Схватила ножницы и разрешила его дурацкие галстуки, а затем закинула их в чемодан. Они не помещались, и я впихнула их ногой, сжав зубы от злости.

Схватила его дорогие белые рубашки, которые он так любил. Взяла бутылку красного вина, которую мы так и не открыли в честь нашей годовщины и плеснула на них. Тёмные пятна расплывались по ткани, и я смотрела на это с мрачным удовлетворением.

Потом вышла на балкон. Взяла его рабочие телефоны и швырнула вниз. Они упали на асфальт с громким хрустом. Я представила его лицо, когда он узнает об этом, и улыбнулась.

Затем вернулась в комнату и начала собирать свои вещи. Закинула их в сумку. Платья, бельё, косметика — всё летело в сумку без разбора. Я не думала о том, что беру. Я хотела только одного — уйти отсюда. Вываться. Сбежать.

Я уже почти застегнула сумку, когда дверь номера с грохотом распахнулась.

— Ты что здесь устроила?! — заорал Павел, влетая в комнату. — Мои рубашки! Ты залила их вином?! Что ты сделала с брюками, с галстуками, ты с ума сошла?!

Он схватил одну из рубашек и поднял её, глядя на пятна. Его лицо побагровело от ярости.

— Ненормальная! По тебе психушка плачет, София?! Ты понимаешь, что они стоили бешеных денег?!

— Идиот! Тебя сейчас только деньги интересуют? Только они, да?! — закричала я, вставая напротив него. — Пять лет! Пять лет я тебе доверяла! Пять лет я ждала ребёнка, а ты делал их с той шлюхой! Ты уничтожил меня! И ты теперь хочешь, чтобы я думала о твоих рубашках?!

— Я всё тебе объясню! — заорал он. — Ты просто не даёшь мне шанса!

— Я давала тебе шанс пять лет! — закричала я в ответ. — Каждый день! Каждый вечер, когда ты не приходил домой, я думала: «Он работает, он старается, он делает это для нас». А ты делал это для неё! Для неё и для своего ребёнка!

— Она ничего не значит для меня! — крикнул он. — Только ты! Ты, София! Ты моя жизнь!

— Хватит врать! — закричала я. — Хватит! Я больше не верю тебе! Ни секунды!

Я схватила сумку, перекинула её через плечо и пошла к выходу.

— Стой! — крикнул он, хватая меня за руку. — Куда ты?!

— Отпусти, — прошептала я, вырываясь. — Не трогай меня, мерзавец!

Он не отпустил. Я вырвалась, толкнула его в грудь и выбежала из номера. Дверь захлопнулась за мной.

Я бежала по коридору, не оглядываясь. Слышала, как он кричит мне вслед, но я не остановилась. Я зашла в лифт, нажала кнопку первого этажа, и когда двери закрылись, прислонилась к стенке и закрыла глаза.

Я не знала, куда мне идти. Просто знала — больше я здесь не останусь.

Через пару минут, я вышла в холл и направилась к стойке ресепшена.

— Здравствуйте, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мне нужен другой номер. Любой. На пару ночей... или хотя бы на одну...

Девушка за стойкой посмотрела на меня с сочувствием.

— Простите, — сказала она. — К сожалению, у нас нет свободных номеров. Завтра начинается фестиваль, город полностью забронирован.

— А в других отелях? — спросила я, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слёзы. Она покачала головой.

— Ничего нет. Я проверяла. Извините, — прошептала девушка и пожала плечами. — Мне правда жаль.

— Мне тоже...

Глава 6

Я вышла из отеля и остановилась. Ночь была тёплой, влажной, пахло морем и цветами. Где-то вдалеке играла музыка, слышались голоса, смех. Жизнь, на удивление, продолжалась, даже когда у меня внутри всё рухнуло.

Я сделала глубокий вдох и пошла к пляжу. Как только ноги коснулись песка, я сбросила туфли и положила их в пляжную сумку, в которой лежали все мои вещи: разбитый телефон и кредитка, записанная на моего мужа.

Единственное, что у меня осталось от той жизни. Я усмехнулась своим мыслям — иронично, да? Даже деньги, которые я трачу, принадлежат ему. По сути, у меня ничего не было и я всецело принадлежала собственному мужу. За все то время, что была замужем, я ни дня не работала и естественно, ничего не накопила. И сейчас, когда я осталась без средств существования и без мужа, я наконец-то задумалась, а что дальше?

Пляж был освещён огнями. Где-то рядом работало кафе, из него доносилась громкая музыка, слышался звон бокалов и пьяные голоса. Дискотека. Люди танцевали, смеялись, жили. А я чувствовала себя призраком, который наблюдает за ними со стороны.

Я подошла к кафе, села за свободный столик у самого края, откуда было видно море. Оно было чёрным, бесконечным, и я смотрела на него, не отрываясь.

— Что будете заказывать? — спросила официантка.

— Коктейль, — сказала я. — Самый крепкий, что у вас есть. Нет, подождите... слабоалкогольный. Я хочу забыться, но не хочу потерять сознание.

Она улыбнулась и ушла.

Через несколько минут передо мной поставили высокий бокал с чем-то оранжевым, украшенным долькой апельсина. Я сделала глоток. Вкус был приятным — сладким, с лёгкой горчинкой. Я пила медленно, чувствуя, как алкоголь разливается по телу, согревает, отпускает. Немного. Совсем чуть-чуть.

Я смотрела на море и думала о том, как оказалась здесь. Пять лет назад я была счастлива. Ну, думала, что счастлива. Я верила в любовь. Верила в Павла. Верила в то, что мы построим семью. А теперь я сижу одна в чужом городе, с разбитым телефоном и кредиткой, которая принадлежит человеку, который разрушил мою жизнь.

Я сделала ещё один глоток. Глаза защипало от слёз, но я сдержалась. Я уже наплакалась на сегодня. Хватит.

— Привет, красавица, — раздался голос рядом.

Я повернула голову и увидела перед собой мужчину. Лет тридцать пять, накачанный, в мокрой пляжной футболке, с наглой улыбкой на лице. От него пахло алкоголем и потом.

— Я не одна, — сказала я холодно и отвернулась.

— А я вижу, что одна, — усмехнулся он. — И грустная такая. Давай развеселю тебя? Пошли танцевать.

— Не хочу. Идите, мужчина, куда шли.

— Ну брось, — он сел рядом без приглашения, положил руку на спинку моего стула. — Такая красивая девушка сидит одна, в такой вечер. Это же преступление. Пошли, я угощу тебя ещё коктейлем.

— Я сказала: не хочу, — повторила я, пытаюсь говорить твёрже. — Оставьте меня в покое. Он усмехнулся, но не убрал руку.

— Какая ты колючая. А я ведь просто хочу познакомиться. Меня Макс зовут. А тебя?

Я встала из-за стола.

— Меня зовут "я ухожу", — сказала я и направилась к выходу из кафе.

Но он не отстал. Он пошёл за мной, схватил за локоть.

— Ну чего ты убегаешь? Я же по-хорошему...

— Отпусти! — крикнула я, вырываясь.

Но он держал крепко. Он тащил меня к воде, к морю, и я слышала, как он смеётся:

— Да ладно, искупаемся! Освежишься, успокоишься! Пойдём, я научу тебя плавать!

Я сопротивлялась, но он был сильнее. Он затаскивал меня в воду, и я чувствовала, как холодные волны касаются моих ног. Я закричала, но музыка была слишком громкой, никто не слышал.

— Отпусти меня! — крикнула я. — Помогите!

И в этот момент я услышала голос. Низкий, хриплый, знакомый до боли.

— Отпусти её, — сказал кто-то за моей спиной.

МЫ обернулись и я тут я увидела, что передо мной стоит Гриша Артемьев.

Он был все в той же белой рубашке, которая облегалась его широкие плечи и мощную грудь. В руках он держал бутылку воды, но я видела, как его пальцы сжимаются на горлышке — до побелевших костяшек. Его глаза были тёмными, опасными, как море в шторм.

— Ты кто такой? — рявкнул Макс, отпустив меня. — Иди своей дорогой, это не твоё дело.

— Она тебе сказала, что не одна, — ответил Гриша, и голос его звучал ровно, но в нём слышалась сталь. — Ты что, глухой?

Макс хмыкнул, отпустил меня и пошёл на Гришу.

— А ты, значит, её защитник? — гаркнул мужик и меня обдало волной перегара. — Да пошёл ты...

Он замахнулся. Но Гриша был быстрее. Он перехватил его руку, развернул и одним движением прижал лицом к песку, заломив руку за спину.

— Ещё раз подойдёшь к ней, — сказал Гриша, — и я сломаю тебе эту руку. А потом вторую. Понял?

Макс застонал, пытаясь вырваться.

— Понял-понял... отпусти меня...

Гриша отпустил его. Макс поднялся, отряхнулся, бросил на нас злой взгляд и, сплюнув, исчез в темноте.

Я стояла по колено в воде, дрожала, хотя ночь была тёплой. Смотрела на Гришу и не могла вымолвить ни слова.

— Ты как? — спросил он, подходя ко мне. — Он тебя не обидел?

Я покачала головой, но голос не слушался меня.

— Я... я просто хотела выпить, — сказала я, и голос сорвался. — Я не знала, что он...

— Ничего, — сказал Гриша, прижимая меня к себе. — Сейчас ты в безопасности.

Он снял свою рубашку и накинул ее мне на плечи. Я невольно задержала взгляд на его теле — широкие плечи, мощная грудь, загорелая кожа, покрытая лёгкой испариной. Шикарное накаченное мужское тело, которым хотелось любоваться и касаться. Фривольные мысли накрыли мою немного пьяненькую голову и встряхнула волосами.

— Согреешься, — сказал он.

Я не знала, что сказать. Я стояла и смотрела на него, и вдруг поняла, что он — единственное, что у меня осталось. Единственный человек, который может меня защитить.

— Гриш, — прошептала я. — Я не знаю, куда мне идти... у меня нет ни денег, ни телефона, ни дома... все отели забиты туристами из-за фестиваля. Хоть на пляже ночуй.

— У тебя есть я, — сказал он, и я поверила ему.

Я сделала шаг к нему и уткнулась носом в его грудь. Он обнял меня, и я почувствовала его тепло. Его руки сомкнулись вокруг меня, крепко, надёжно. И я поняла, что впервые за долгие годы я в безопасности.

— Пойдём, Зайцева, — сказал он, ухмыльнувшись. — Я знаю, где тебя разместить.

Глава 7

Он взял меня за руку, и я почувствовала, как его тёплая ладонь сжимает мои холодные пальцы. Мы пошли по берегу, вдоль кромки воды. Волны набегали на песок, касались наших ног и отступали, оставляя после себя пену и тихий шелест. Я смотрела на свои босые ступни, на мокрый песок, на его большие ноги рядом с моими. И мне казалось, что это — начало чего-то нового.

— Гриш, — начала я тихо и неуверенно, — ты знаешь, что я сделала?

— Не знаю, что?

— Я разрезала все его галстуки, — сказала я и усмехнулась. — Все, которые он так любил. Которые собирал годами. Я просто взяла ножницы и... чик-чик. По диагонали.

Гриша остановился и посмотрел на меня. В его глазах мелькнул хитрый огонек.

— Серьёзно?

— Ага, — я кивнула и продолжила, чувствуя, что вхожу в раж. Да и коктейль видимо сделал свое дело, расслабив меня и сделав чуть-чуть смелой. — А потом я залила его белые рубашки красным вином. Мы купили бутылку красного сухого на годовщину, но так и не открыли её. А мне терять было нечего, я взяла и открыла. А потом вылила всё на его любимые рубашки. Чтобы он запомнил этот вечер навсегда.

Он громко и раскатисто рассмеялся, прям от души и этот смех разлился по пляжу.

— Соня, ты ведьма, — сказал он, качая головой. — Прекрасная, но ужасная ведьма.

— Это ещё не всё. Подожди, — продолжила я, чувствуя, как во мне просыпается что-то озорное, почти забытое. — Я выбросила его рабочие телефоны с балкона, они упали на асфальт и разбились. Представляешь его лицо, когда он узнает об этом?

Гриша снова засмеялся, и я вдруг поняла, что это первый раз за весь вечер, когда я тоже хочу смеяться. И я засмеялась, заливисто, как колокольчик. Словно с этим смехом я освободилась от всего плохого, что случилось со мной за этот вечер. Выплакалась вволю, теперь вот смеялась от души.

— А потом он ворвался в наш номер и устроил скандал, — сказала я, и голос мой стал серьезнее. — Он кричал на меня, пытался остановить, хватал за руки... но я ушла. Схватила сумку и ушла. Все вещи оставила в номере, ушла в чем была, с разбитым телефоном и кредиткой.

— Он пытался поговорить с тобой?

— Да. Но я сказала ему всё, что о нем думаю. Что он последний мерзавец и сволочь. И что я больше никогда не вернусь к нему.

Гриша слушал молча, не перебивая. Мы шли по пляжу, и я чувствовала, как его присутствие успокаивает меня.

— А ты знаешь, что я сделал, когда ты выбрала его? — спросил он вдруг. — Восемь лет назад? Знаешь?

Я резко остановилась и замерла. Сердце казалось пропустило удар. Я посмотрела на него и прошептала.

— Не знаю.

Он тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу.

— Я уехал. Сначала в Питер, потом за границу. Думал, что смогу забыть тебя. Женился на очень хорошей и доброй девушке Таисии. Она родила мне дочь Марусю, прелестную девчушку, в которой я души не чаю.

Он говорил о дочери с такой нежностью, что у меня перехватило дыхание. Я видела, как загорелись его глаза, как улыбка стала теплее. Он любил её по-настоящему. Безоговорочно. Так, как должен любить отец.

И в этот момент я почувствовала, как горький ком подкатывает к горлу. Я сглотнула, пытаюсь прогнать его, но он не уходил. Он рос, заполнял грудь, давил на глаза. Я опустила голову, чтобы он не увидел моих слёз.

У меня не было детей. И, сейчас, казалось, что уже и не будет. Потому что пять лет я ждала. Ждала, когда Павел скажет: «Да, мы готовы». А он говорил: «Подожди, ещё рано, нам нужно больше денег, больше стабильности, больше времени». Я ждала и верила. А он делал детей с другой.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула солёный воздух.

— Соня, ты чего? — услышала я голос Гриши. — Ты плачешь?

Я подняла глаза и выдавила из себя улыбку. Фальшивую, натянутую, но я старалась.

— Всё нормально, — сказала я, и голос мой дрогнул. — Просто... ты говоришь о своей дочери с такой любовью... я рада за тебя. Правда.

— Но?

Я покачала головой.

— Нет никаких «но». Ты счастлив. У тебя есть дочь, которую ты любишь. Это главное.

Он остановился. Посмотрел на меня тем пронзительным взглядом, от которого невозможно было спрятаться.

— Я знаю про Павла, — прошептал он, держа меня за руку, — про то, что он не хотел детей. Про то, что ты ждала. Я все знаю.

Я подняла на него удивлённые глаза.

— Откуда?

— Я слышал вас, — сказал он. — У бассейна. Когда она кричала про сына, а ты спрашивала, сколько ему лет. И по твоему лицу я всё понял.

Я отвернулась. Мне не хотелось говорить об этом. Не сейчас. Не с ним. Я боялась, что если начну, то не смогу остановиться.

— Не надо, Гриш, — прошептала я. — Давай не будем об этом.

— Хорошо, — согласился он. — Не будем. Но я хочу, чтобы ты знала... ты ещё родишь и будешь самой счастливой матерью на свете. Я в это верю.

— Ты веришь, что я стану матерью?

Он кивнул и шумно вздохнув, потряс головой, а потом отпустил мою руку и сделав шаг вперед, встал напротив меня. Теперь он двигался задом наперед и одновременно смотрел мне в глаза.

— Знаешь, я долгое время пытался быть счастливым. Пытался полюбить свою жену так, как любил тебя в юности, но не смог.

Он замолчал.

Я смотрела на него, не дыша. Сердце все также билось через раз.

— Почему? — спросила я.

— Потому что я сравнивал. Всегда. Когда она смеялась, я вспоминал твой смех. Когда она готовила, я вспоминал, как ты пыталась испечь нам блинов и сожгла сковороду. Когда она засыпала у меня на плече, я думал о том, как ты засыпала у костра, когда я пел тебе песни под гитару.

Он усмехнулся, но усмешка вышла горькой.

— Я понял, что не могу любить её по-настоящему. Всецело, на разрыв. Казалось, все это время, я только мучал её. Она заслуживала человека, который будет любить её целиком, без оглядки на прошлое. А я не мог дать ей этого.

— И что ты сделал? — спросила я.

— Я сказал ей правду. Что люблю другую. Что всегда любил только одну женщину. Что не хочу врать ей и делать её несчастной. Мы развелись по-хорошему. Она поняла. И знаешь, что самое смешное?

— Что?

— Мы остались хорошими друзьями. Мы продолжаем общаться, и по-моему, наша связь стала даже крепче. Она вышла замуж за отличного мужика, Михаила. Он её любит, заботится о ней, носит на руках и души в ней не чает. Сейчас она беременна вторым ребенком, на седьмом месяце. И знаешь, я рад за неё. Правда.

Я смотрела на него, и сердце моё сжималось от боли и восхищения. Он был таким. Всегда был таким. Честным. Добрым. Настоящим.

— А Маруся? — спросила я. — Твоя дочь?

— Маруся — моё сердце, — сказал он, и его глаза засветились теплом. — Она живёт со мной, когда Тая в командировках или когда у них с Мишей какие-то дела. И знаешь, кто моя главная помощница в воспитании?

— Кто?

— Клара Марковна. Моя бывшая тёща.

Я рассмеялась.

— Твоя тёща?! Вы что, дружите?

— А ты как думала? — Гриша ухмыльнулся. — Клара Марковна — святая женщина. Она меня приняла как сына и до сих пор считает членом семьи. Она говорит, что я — лучший зять, который у неё был. Даже после развода она приезжает ко мне, помогает с Марусей, готовит свои фирменные пирожки и читает мне нотации.

— Нотации?

— Ага. О том, что пора уже найти хорошую женщину и перестать страдать по прошлому, — он усмехнулся. — Она меня всё время сватает с кем-нибудь.

— И как... получается?

Глава 8

— Возможно, — сказал он, и его глаза встретились с моими. — Пока точно не уверен. Время покажет.

Я почувствовала, как краска заливает мои щёки. Жар поднялся от шеи к вискам, и я поспешно отвела взгляд, уставившись на свои босые ноги, которые почти касались кромки воды.

— Гриш, — прошептала я, чувствуя, как голос дрожит, — куда мы идём?

— Если честно, мы уже пришли.

Он показал рукой вперёд. Я посмотрела в сторону и замерла.

Там, на первой береговой линии, стоял белый трёхэтажный особняк. С большими панорамными окнами, в которых отражались луна и огни города. С собственным пирсом, который уходил прямо в море. И Белая, изящная яхта, которая мягко покачивалась на волнах. Всё это выглядело как дом из дорогого журнала.

Я присвистнула, не сдерживая эмоций.

— Неужели это всё твоё? Того самого мальчишки, который когда-то читал мне стихи у костра и дарил стеклянных ангелов?

Гриша от души рассмеялся.

— Ахаха, я уже не тот, Сонь. Я больше не тот наивный мальчишка, которого ты знала. Жизнь знатно меня потрепала, прежде чем я стал тем мужчиной, которого ты видишь перед собой.

Я окинула его взглядом. Он и правда стал другим: сильным, успешным, уверенным в себе.

Широкие плечи, мощная грудь, лёгкая небритость, которая делала его ещё более привлекательным. Но глаза... глаза остались теми же. Тёплыми, карими, с лучиками морщинок в уголках. Те самые глаза, которые смотрели на меня восемь лет назад, когда он читал мне стихи и думал, что я выберу его.

Я показала рукой на яхту, а потом провела невидимую линию до дома.

— Это всё твоё? — спросила я шепотом, не веря своим глазам. — И яхта, и дом, и пирс?

— Ну да, — улыбнулся он. — А ты что, против морских прогулок?

Я коротко и немного нервно рассмеялась, с трудом переваривая увиденное.

— Не против, просто... я не ожидала, что ты стал... таким.

— Каким таким? — усмехнулся он, приподняв бровь. — Успешным, богатым и знаменитым?

— Да. Честно говоря, я думала, ты будешь преподавать в университете или писать книги. Ты же всегда любил читать.

— Читать люблю до сих пор, — ответил он, пожимая плечами. — Но книги не кормят. А строительство отелей — кормит. И довольно неплохо.

— И как ты до этого дошёл? — спросила я, искренне заинтересованная. — С чего всё началось?

— Сначала я уехал в Питер, — начал он, и мы медленно пошли по дорожке к дому. — Работал в ресторане, мыл посуду. Потом понял, что это не моё и уехал за границу. Там устроился в отель, начал с портье. Потом стал администратором, потом управляющим. А потом решил рискнуть. Взял кредит, купил первый отель в Турции. Прогорел почти сразу.

— Прогорел? — ахнула я и быстро заморгала ресницами.

— Ага. Банкротство, долги, угрозы кредиторов. Я думал, что жизнь закончена. Но потом... — он замолчал, усмехнулся каким-то своим мыслям, — я встретил одного человека, инвестора, который поверил в меня. Дал второй шанс и я его не упустил.

Я смотрела на него и не верила своим ушам.

— Ты прошёл через банкротство?

— А ты думала, всё даётся легко? — он усмехнулся. — За всем этим стоит много крови и пота. Моей крови, моих слёз и пота. Но я не жалею. Всё, что я имею, я заработал сам. Вот этими самыми руками и... — он постучал пальцем по лбу, — этими мозгами.

Он потянул меня за руку, и я послушно пошла за ним, чувствуя, как его тёплая ладонь сжимает мои холодные пальцы.

— Идём. Покажу тебе дом.

Мы прошли по песчаной дорожке, мимо ухоженного сада, где пахло жасмином и розами. Мимо фонарей, которые мягко освещали путь. Мимо пальм, которые тихо шумели на ветру. Я вдруг поняла, что мы идём не просто по дорожке. Мы идём в его жизнь. В ту жизнь, которую он построил без меня.

Калитка открылась перед ним автоматически, и я снова замерла. За ней открывался вид на внутренний двор — уютный, с фонтаном в центре, с каменными дорожками и клумбами, на которых цвели яркие цветы.

— Господи, Гриш, — выдохнула я. — Это просто какая-то арабская сказка.

— Сказка это когда есть с кем её разделить, — произнес он, и в его голосе промелькнула лёгкая грусть. Но он тут же улыбнулся. — Проходи, не стой в дверях.

Я сделала шаг вперёд и оказалась внутри.

Передо мной открылась огромная гостиная с мягкими диванами, камин, на котором стояли семейные фотографии, книги на полках, огромные панорамные окна, выходящие на море.

Я была здесь впервые, но казалось, что я здесь уже бывала. Может быть, в мечтах. Или в другой жизни.

— У тебя здесь очень уютно, — сказала я, оглядываясь. — Я чувствую себя... как дома. Хотя я здесь впервые.

— Это потому что ты дома, — ответил он, и я не поняла, шутит он или говорит серьёзно.

— А это что за фотографии? — спросила я, подходя к камину.

— Это моя семья, — сказал он, подходя ближе. — Вот Тая, моя бывшая жена. А это Маруся, моя дочь. Ей шесть лет.

Я посмотрела на фотографию. Красивая женщина с каштановыми волосами и тёплой улыбкой. На руках у неё — маленькая девочка с огромными глазами, похожими на глаза Гриши.

— Она так похожа на тебя, — прошептала я.

— Говорят, характером в меня, — усмехнулся он. — Упрямая, своенравная, но я её обожаю. Она у меня живёт три дня в неделю. А в остальное время — с мамой. Но мы видимся часто.

Я кивнула, вспоминая его рассказ о бывшей жене.

— Ты говорил, что вы с Тасей остались друзьями. Это так редко бывает после развода.

— Да, — согласился он. — Я знаю. Но мы оба поняли, что вместе нам хуже, чем по отдельности. А врать друг другу и делать вид, что мы счастливы, — это ещё хуже. Мы решили, что лучше остаться друзьями, чем врагами. И знаешь, это было правильное решение. Она счастлива с Мишей. Я рад за неё. Правда.

— А она не ревнует? — спросила я. — К твоей новой жизни?

Он усмехнулся.

— Тая — не из тех, кто ревнует. Она слишком мудрая для этого. Она сказала мне однажды: «Гриш, если ты найдёшь ту, которая сделает тебя счастливым, я буду только рада. Ты заслуживаешь любви». Так что нет, не ревнует.

Я посмотрела на него, и внутри меня потеплело. Он говорил о бывшей жене с такой теплотой и уважением, что я невольно задумалась: а что, если развод не всегда означает войну? Что, если можно расстаться по-человечески? Как они. Как Гриша и Тая.

— У вас необычная история, — сказала я.

— Обычная, — ответил он, пожав плечами. — Просто мы оба оказались достаточно взрослыми, чтобы не ненавидеть друг друга. Она хороший человек и я хороший человек. Но вместе мы были несчастны. А зачем тогда мучить друг друга?

Я смотрела на него и думала о своем муже Павле. О том, как мы ненавидим друг друга сейчас. О том, как я хочу стереть его из своей жизни. И о том, что развод может быть другим. Как у Гриши и Таи.

— Ты прав, — кивнула я. — Зачем мучить друг друга?

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула лёгкая усмешка.

— Значит, ты начинаешь понимать?

— Возможно, — ответила я. — Боюсь, только у нас с мужем немного другой случай. Он изменял и лгал мне пять лет и боюсь, что мы с не сможем остаться друзьями. Если только сначала поубиваем друг друга.

Глава 9

Гриша усмехнулся, но промолчал. Он взял меня за руку и повёл дальше — вглубь дома, мимо гостиной, мимо лестницы, к двери, за которой открывалась ещё одна комната. Я даже не успела удивиться, как оказалась на пороге самой шикарной кухни, которую видела в своей жизни.

Огромное помещение с белыми мраморными столешницами, островком посередине, на котором стояла ваза со свежими фруктами, и панорамным окном, выходящим прямо на море. В свете ночных огней это выглядело как декорация к голливудскому фильму.

— Гриш, — выдохнула я, — это что кухня? Это же... это музей какой-то. Я такие кухни видела только по телевизору на кулинарных шоу.

— Просто я очень люблю готовить, — ответил он, довольно улыбаясь. — Надо же как-то расслабляться после работы. Все отдыхают по-разному, кто-то перед телевизором, кто-то в спортзале, я отдыхаю, когда мои руки в мясе, овощах и соусе. Мысли, знаешь ли, проясняются. Я очень много проектов придумал, когда готовил, сделки закрыл или открыл. Очень полезное занятие... рекомендую.

— Я не могу поверить! — я недоверчиво приподняла бровь. — Тот самый Гриша, который когда-то не мог даже яичницу пожарить?

— Жизнь заставила, Соня, — усмехнулся он. — Когда живёшь один, приходится учиться. А потом как-то втянулся. Теперь это мой способ медитации.

Он подошёл к холодильнику и открыл его. Я заглянула внутрь и присвистнула — там было всё. Овощи, фрукты, сыры, мясо, какие-то соусы в маленьких баночках. На верхней полке охлаждалось несколько бутылок белого вина.

— У тебя здесь настоящий ресторан, — присвистнула я, все еще не веря своим глазам.

— Почти, — согласился он и улыбнулся. — Сейчас посмотрим, что можно приготовить и подкрепиться.

В этот момент на кухне появилась женщина. Лет пятидесяти, полноватая, с добрым лицом и передником, на котором красовалась надпись: «На кухне я королева». Я улыбнулась, почувствовав к ней мгновенную симпатию.

Женщина остановилась на пороге и уставилась на нас. Сначала на Гришу, потом на меня. Её глаза расширились, и я заметила, как она приложила ладонь к груди, словно от испуга.

— Григорий Сергеевич, — произнесла она, переводя взгляд с меня на него. — У вас гости? Вы не говорили, что кто-то придет.

— Это София, — ответил Гриша спокойно. — Старая подруга. Ей нужна была помощь, и я пригласил её переночевать.

— Ах, старая подруга, значит, — протянула женщина, и я заметила, как она хитро прищурилась. — Ну-ну, конечно. Вы у нас всегда были таким гостеприимным.

Гриша усмехнулся и почесал подбородок.

— Валентина Петровна, — показал на женщину, и подойдя к ней приобнял, — познакомьтесь, это наша кухарка. Она в этом доме главная, не я.

— Здравствуйте, — сказала я, улыбнувшись.

— Здравствуйте, здравствуйте, — ответила она, но глаза её продолжали меня изучать с неподдельным интересом. — Вы не сказали, что будете с гостьей ужинать. Может быть, хотите, чтобы я что-нибудь приготовила.

— Ты лучше скажи, что у нас есть?

— Всё, — ответила она. — Суп сырный остался, вы сами утром варили. Готовый салат. Есть нарезка, фрукты, вино белое в холодильнике, красное тоже — но оно в винном погребе. Стейки можно сделать, рыба свежая есть. Заказывайте.

Гриша посмотрел на меня.

— Что скажешь, Соня? Суп и нарезка? Или хочешь чего-то горячего?

— Я не хочу тебя обременять, — смущенно ответила я.

— Ты меня не обременяешь, — ответил он и поставив руки на стол, посмотрел на меня.

— Просто скажи.

Я улыбнулась, смутившись его пристального взгляда.

— Тогда суп и нарезка. А еще белое вино. Мне всё равно, главное — чтобы было не слишком тяжело.

Гриша кивнул Валентине Петровне, и она исчезла за дверью. Вернулась она через несколько минут с огромным подносом, на котором стояли тарелки с горячим супом, нарезка и бокалы для вина. Гриша помог ей расставить всё на столе, и через минуту мы сидели друг напротив друга в уютной атмосфере ночной кухни, освещённой только мягким светом ламп.

— Надеюсь, не пересолено, — сказал он, — я, может быть, перестарался.

Я попробовала суп.

Он был невероятным — кремовым, сытным, с нотками пармезана и чеснока.

— Гриш, — сказала я, — это восхитительно. Ты серьёзно научился так готовить?

— Когда у тебя дочь, ты волей-неволей учишься, — ответил он. — Маруся очень требовательна к еде. Если ей не нравится, она говорит: «Папа, это невкусно». И я переделываю.

Я улыбнулась, представляя эту сцену. Большой, сильный Гриша стоит у плиты и пытается угодить своей маленькой дочке.

— Ты хороший отец, — утвердительно произнесла я. — И гордишься, наверно, своей дочерью.

— Стараюсь, — ответил он и посмотрел на меня с лёгкой грустью. — Прости, Соня. Я не хотел снова возвращаться к этой теме. Я знаю, как тебе больно.

Я опустила глаза.

— Всё нормально, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Правда. Я уже привыкла. Почти.

Он накрыл мою руку своей.

Мы замолчали. Он пил вино, смотрел на меня, а я чувствовала себя так легко и спокойно, как не чувствовала себя много лет. Словно я не разбивала свою жизнь сегодня, а просто пришла к старому другу, с которым можно говорить о чём угодно.

— Давай поговорим на какую-нибудь отвлеченную тему. Например о нашем нелегком, но таком романтичном прошлом.

— Давай, — кивнула я, — я ведь помню тот вечер у костра. Ты читал мне свои стихи. Это было так красиво, так...

— Идиллично, — подсказал он.

— Да. Я думала, что такого больше никогда не будет.

— Оно и не было, — ответил он, и в его голосе промелькнула грусть. — До сегодняшнего вечера.

Я подняла на него глаза, и наши взгляды встретились. Я почувствовала, как что-то изменилось в воздухе. Как время остановилось. Как мир сжался до размеров этой кухни.

Но в этот момент, я услышала шаги и повернула голову. На кухню вплыла красивая женщина.

Высокая, стройная, с каштановыми волосами, собранными в небрежный пучок. Она была в лёгком домашнем платье, за которым проглядывался аккуратный животик. Руки ее были сжаты в кулаки, глаза горели.

Она остановилась в дверях и уставилась на нас. Сначала на Гришу, потом на меня. Её взгляд был суровым и не обещал ничего хорошего.

— Гриш, — сказала она, и голос её звенел от сдерживаемой ярости, — я че-то не поняла. Ты опять что ли принялся за старое?

Глава 10

— Тая, ты это о чём? — усмехнулся Гриша и почесал бороду. — Приснилось что? В каком смысле за старое?

— Ни в каком, — засмеялась бывшая жена Гриши и показала на него пальцем. — Пове-рил? Ахаха, девушка, не пугайтесь, это я так шучу. Проверяю бывшего мужа на вшивость. Мы с ним уже не живём вместе, как муж и жена, но я бдю, чтобы он не приводил в дом кого попало.

Я выдохнула, чувствуя, как напряжение отпускает. Тая подошла к столу, взяла бокал Гриши, понюхала и сморщилась, поставила обратно. Затем, достала из холодильника графин с молоком, поставила на плиту небольшой ковш и включила газ.

— Так, — сказала она, наливая в кружку теплое молоко и переводя взгляд на меня. — Значит, ты та самая Соня. Та, из-за которой Гришка тогда все свои блокноты стихами исписал и ходил как побитый пёс полгода.

Я виновато улыбнулась.

— Видимо, да.

— Надо же, — протянула Тая, разглядывая меня с неподдельным интересом. — А я тебя себе совсем другой представляла. Думала, ты какая-то роковая женщина с длинными ногами и огненным взглядом. А ты... ты такая... милая.

— Спасибо, — сказала я, не зная, обижаться или радоваться. — Наверное.

— Я комплимент сделала, — усмехнулась Тая. — А то он своих бывших подруг обычно не приводит. Ты первая за последние... — она задумалась, — за последние два года.

— Тая! — вмешался Гриша. — Ты чего пришла? Маруся уснула?

— Уснула, — кивнула она, садясь за стол напротив меня. — Я её уложила, думала, ты уже здесь. А ты, оказывается, романтику разводишь с прекрасной незнакомкой. Я не спала, решила проверить, живой ты или уже все... коньки отбросил.

— Всё хорошо, — ответил он. — У нас всё хорошо. Ты можешь идти спать.

— Ну уж нет, — отрезала Тая, облокачиваясь на стол и подпирая голову рукой. — Теперь я останусь. Хочу послушать, о чём вы говорите. Вдруг ты снова начнёшь читать стихи? Я такое не пропущу.

— Я больше не читаю стихи, — буркнул Гриша и взяв бокал, сделал глоток вина.

— А я всё равно останусь, — заявила она и пододвинула к себе тарелку с нарезкой. — Я буду сидеть и смотреть, чтобы ты не обижал девушку.

Я усмехнулась.

— Он меня не обижает.

— Пока, — многозначительно сказала Тая и отправила в рот кусочек сыра. — Ладно, вы ешьте, не стесняйтесь. А то я как призрак прошлого сижу и мешаю вам ностальгировать.

Гриша сдался и покачал головой.

— Вы, женщины, такие... — начал он, но не договорил.

— Какие? — одновременно спросили мы с Таей и переглянулись, а потом засмеялись. Гриша не выдержал и тоже улыбнулся.

— Вы такие, что не дадите мне спокойно поужинать с красивой женщиной, — ответил он. — Одна пришла из прошлого, вторая из спальни. Всё, я сдаюсь. Валентина Петровна, вы там не ушли? Дайте нам ещё вина!

— Бегу, бегу! — раздалось из-за двери, и я поняла, что наша кухарка всё это время стояла под дверью и подслушивала. — Я мигом!

Тая подмигнула мне.

— Здесь всегда так весело, — хмыкнула она. — Если ты останешься, то тебе понравится.

В этот момент на кухне появился ещё один человек. Высокий, крепкий мужчина с добрым лицом и лёгкой небритостью. Он был в домашних шортах и футболке, сонно моргал и явно только что проснулся.

— Тая, ты чего не спишь? — спросил он, зевая. — Я проснулся, тебя нет... — он замолчал, увидев нас с Гришей. — О, у вас гости? А я не знал.

— Миш, проходи, — сказал Гриша, махнув рукой. — Знакомься, это София, старая подруга. Соня, это Михаил, муж Таи.

Михаил подошёл к столу, приобнял Таю за плечи и поцеловал её в макушку.

— Приятно познакомиться, — сказал он, протягивая мне руку. — Гриш, ты бы предупредил, что у тебя гости. Я бы штаны нормальные надел.

— Ты и так прекрасно выглядишь, — усмехнулся Гриша. — Садись, вина выпей.

— А можно? — спросил Михаил, глядя на живот Таи.

— Можно. Ты же не беременный.

Михаил сел рядом с Таей, и я заметила, как она автоматически придвинулась к нему, положила голову ему на плечо. Он обнял её за талию и поцеловал в висок. Между ними чувствовалась такая теплота, такое спокойствие, что я невольно залюбовалась.

— Ну, — сказал Михаил, поднимая бокал, — за знакомство!

Мы чокнулись. Я сделала глоток и почувствовала, как вино разливается по телу, согревая и успокаивая.

— А вы давно знакомы? — спросил Михаил, кивая на меня и Гришу.

— Пятнадцать лет, — ответила я.

— Ого, — протянул он. — Это серьёзно. А почему я о тебе никогда не слышал?

— Потому что я не люблю говорить о прошлом, — вмешался Гриша.

— Ага, — усмехнулся Михаил, — особенно о том, что до сих пор болит.

Гриша метнул на него взгляд, и Михаил поднял руки в примирительном жесте.

— Ладно-ладно, молчу. Мы лучше о хорошем поговорим. София, а ты чем занимаешься? Я замялась.

— Я сейчас не работаю. Я домохозяйка, но у меня есть образование дизайнера. К сожалению, я так и не начала работать по специальности. Мой муж не хотел, чтобы я весь день проводила в офисе и не уделяла внимания дому. А еще я планировала стать матерью, но, к сожалению, не получилось.

Тая и Михаил переглянулись. Повисла неловкая тишина.

— Бывает, — сказал Михаил. — Жизнь штука сложная, но всё наладится. Ты, главное, не унывай.

— Я не унываю, — ответила я, стараясь улыбнуться. — Уже нет.

Тая взяла кусочек сыра и протянула мне.

— Держи, это вкусно. Гриш сам коптил сыр, он у нас мастер.

— Сам?! — я удивлённо посмотрела на Гришу. — Ты серьёзно?

— А ты думала, я только омлет умею делать? — усмехнулся он. — Сыр коптить это искусство. Я три года учился у одного итальянца.

— И вы всё ещё дружите? — спросила я вдруг у Таи, переводя взгляд с неё на Гришу.

— Дружим, — ответила она. — Мы же взрослые люди. И у нас есть Маруся. Общая дочь — это уже повод не ссориться. А когда мы развелись, мы поняли, что вместе нам было плохо, а по отдельности — хорошо. Так что мы решили остаться друзьями.

— И вы не ревнуете? — спросила я у Михаила.

Он усмехнулся.

— Сначала ревновал, честно. Но потом я понял, что Тая особенная и любит меня. А с Гришей у них просто дружба. И, знаешь, я очень рад, что они дружат. Потому что Маруся видит, что папа и мама не враги. Это для ребёнка самое главное.

Тая взяла его за руку и прижалась сильнее. Михаил поцеловал её в щёку.

— Ты лучшая, — прошептал он, но мы с Гришей услышали.

— Я знаю, — улыбнулась она.

Я смотрела на них и чувствовала что-то новое и давно забытое внутри себя. Если они, бывшие муж и жена, смогли остаться друзьями, то, может быть, и у меня получится?

— Так, — сказал вдруг Гриша, вставая из-за стола. — А давайте-ка искупаемся?

Глава 11

Я уставилась на него, как на сумасшедшего.

— Гриш, ты серьёзно? Сейчас? Ночь же на дворе!

— Самое время, — ответил он, улыбаясь во весь рот и пританцовывая на месте. — Море тёплое, луна светит, никто не мешает. Мы можем искупаться голышом, как в старые добрые времена! Идём!

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Я вспомнила ту ночь восемь лет назад — мы были молоды, пьяны от свободы и друг от друга, и нам было всё равно, кто что подумает. Но сейчас... сейчас всё иначе.

— Гриш, — сказала я, чувствуя, как усталость наваливается на плечи, — я не хочу. Правда. У меня нет настроения. Нет желания. Я только что пережила измену мужа, скандал у бассейна, меня чуть не утащил в море какой-то пьяный придурок. Я хочу только одного — принять душ и провалиться в сон. Пожалуйста, иди один.

Он посмотрел на меня. Его улыбка стала мягче, глаза потеплели.

— Я понимаю, — сказал он тихо. — Просто я подумал... может быть, тебе станет легче. Вода успокаивает.

— Вода успокаивает, — повторила я, — но я слишком устала даже для этого.

Тая, которая всё это время молчала, зевнула и погладила свой округлившийся живот.

— Гриш, — сказала его бывшая жена, — отстань от человека. Ночью купаются только дураки и влюблённые. Я, например, беременная и хочу спать. Так что иди сам, если такой смелый.

Михаил поднялся, потянулся и хлопнул Гришу по плечу.

— Пошли, герой, я с тобой. А то ты один утонешь, кто потом нас всех кормить будет?

— Вы трусихи, — заявил он, посмотрев на меня и Тая, но в голосе слышался смех. — Ладно, пошли, Миш. Мы ненадолго.

Они взяли полотенца и вышли.

Дверь за ними закрылась и на кухне стало тихо. Только часы тикали на стене, да где-то вдалеке слышался шум прибоя.

Тая повернулась ко мне. Она стояла, опершись на стол, и смотрела на меня с любопытством.

— Ну что, пойдем я покажу тебе твою комнату.

Я кивнула, чувствуя, как благодарность разливается внутри.

— Спасибо. Я, наверное, уже достала тебя своим присутствием.

— Глупости, — махнула она рукой. — Ты гостя Гриши. Если честно, мы все здесь гости моего бывшего мужа. А теперь, иди за мной.

Мы поднялись на второй этаж.

Тая толкнула дверь одной из комнат. Я заглянула внутрь. Белая кровать с балдахином, панорамное окно с видом на море, мягкий свет ночника. Просто и красиво.

— Вот здесь ты будешь спать, — сказала она, входя внутрь. — Бельё в шкафу, вон там, — она показала на высокий шкаф из светлого дерева. — Полотенца на полке. Душ там, — она кивнула на дверь в углу, — вода горячая, не бойся. Если что-то нужно — зови. Я по коридору до конца, в комнате с Мишей. Следующая комната – Маруси.

— Спасибо тебе, — сказала я искренне. — За всё. За то, что не выгнала меня. За то, что приняла. За то, что не стала ревновать.

Тая усмехнулась.

— Ревновать? К кому? К Грише? Мы уже давно не муж и жена. И я счастлива с Мишей. Так что ревновать мне не к кому.

Она помолчала, потом села на край кровати и похлопала рядом с собой. Я села.

— Соня, — начала она, и голос её стал серьёзным, — я не знаю, что у вас там было сто лет тому назад. Я знаю только то, что он рассказывал. Что он любил тебя и что ты выбрала другого. Что он страдал, но жил дальше. А потом он женился на мне, пытаюсь забыть тебя. Дальше у нас родилась Маруся, и теперь он любит её больше всего на свете. Но тебя он всё равно ждал.

Я опустила голову. Слёзы выступили на глазах.

— Я не знала, — сказала я. — Я не знала, что он так...

— Он никогда не говорил об этом, но я видела. Когда он смотрел на море, когда он закрывал глаза, когда он молчал. Он думал о тебе. Я знала это, но я любила его и думала, что время все излечит. Но я ошиблась.

Она взяла мою руку и сжала её.

— Не бросайся такими мужчинами, как Гриша, — подытожила она. — Потому что один раз ты его не выбрала. Второго шанса может не представиться. Ты поняла меня?

Я подняла на неё глаза. В них стояли слёзы.

— Я поняла, — ответила я. — Я не хочу делать ему больно.

— А ты сделаешь больно, если уйдёшь снова, — ответила она. — Он сильный, но не вечный. Решайся, пока не поздно.

Она поднялась, улыбнулась мне и направилась к двери.

— Сладких снов, София и не бойся ничего. Ты здесь в безопасности.

Она вышла и закрыла за собой дверь.

Я посидела пару минут, пытаюсь переварить её слова. А потом встала, взяла чистое бельё из шкафа. Простыни пахли лавандой. Я застелила кровать, расправив каждую складочку. Затем сняла с себя одежду, зашла в душевую кабину и включила воду. Она была горячей, обжигающей, и я стояла под ней, чувствуя, как уходят все тревоги, все слёзы, весь этот ужасный день.

Я вытерлась, надела большую мягкую футболку, которую нашла на стуле, и забралась под одеяло. Оно было мягким, свежим, пахло морем и солнцем.

Я закрыла глаза и попыталась уснуть, но в голове крутились события сегодняшнего дня: бассейн, Ангелина, Павел, крики, слёзы, а потом Гриша, его дом, его кухня, его руки. И этот разговор с Тасей.

Прошла, наверное, пара часов. Я уже почти провалилась в сон, когда услышала, как дверь тихо открывается.

Я приоткрыла глаза и увидела в темноте ночи силуэт.

Кто-то стоял на пороге, слегка покачиваясь. Я пригляделась и поняла, что это был Гриша. Он был мокрый, в одних шортах, волосы растрёпаны, на теле — капли воды. Я чувствовала запах моря и вина, который доносился от него.

— Сонечка? — раздался его голос — хриплый, пьяный, с трудом выговаривающий слова. — Ты спишь?

Я замерла, не зная, что ответить.

— Гриш, — прошептала я, приподнимаясь на локтях, — ты чего? Что с тобой? Ты такой мокрый и пьяный. Иди в свою комнату.

— Я хочу спать, — пробормотал он, делая шаг вперёд. — И купаться. Море просто обалденное... а звёзды... Миша ушёл к жене, а я пошёл к тебе...

— Гриш, — начала я, но он не дал мне договорить.

Он сделал ещё один шаг и рухнул прямо на кровать. Точнее, прямо на меня.

Я ахнула, пытаюсь оттолкнуть его, но он был тяжёлым. Гриша просто упал на меня, прижавшись лицом к моему плечу, и тут же засопел.

Глубоко, ровно, по-детски.

— Гриш! — прошипела я, пытаюсь выбраться из-под него. — Гриш, вставай! Ты меня раздавишь!

Я упёрлась ладонями в его грудь и попыталась сдвинуть его, но он не шевелился.

— Гриша! — повторила я громче, но он уже спал. Его дыхание стало ровным и глубоким. Рука обвилась вокруг моей талии, прижимая меня к себе.

Я застыла. Я лежала на спине, а он — сверху, тяжёлый, тёплый, с запахом моря и вина. Его дыхание щекотало мою шею, и я чувствовала, как его сердце бьётся ровно и спокойно.

— Господи, — прошептала я, глядя в потолок. — И что мне теперь делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.